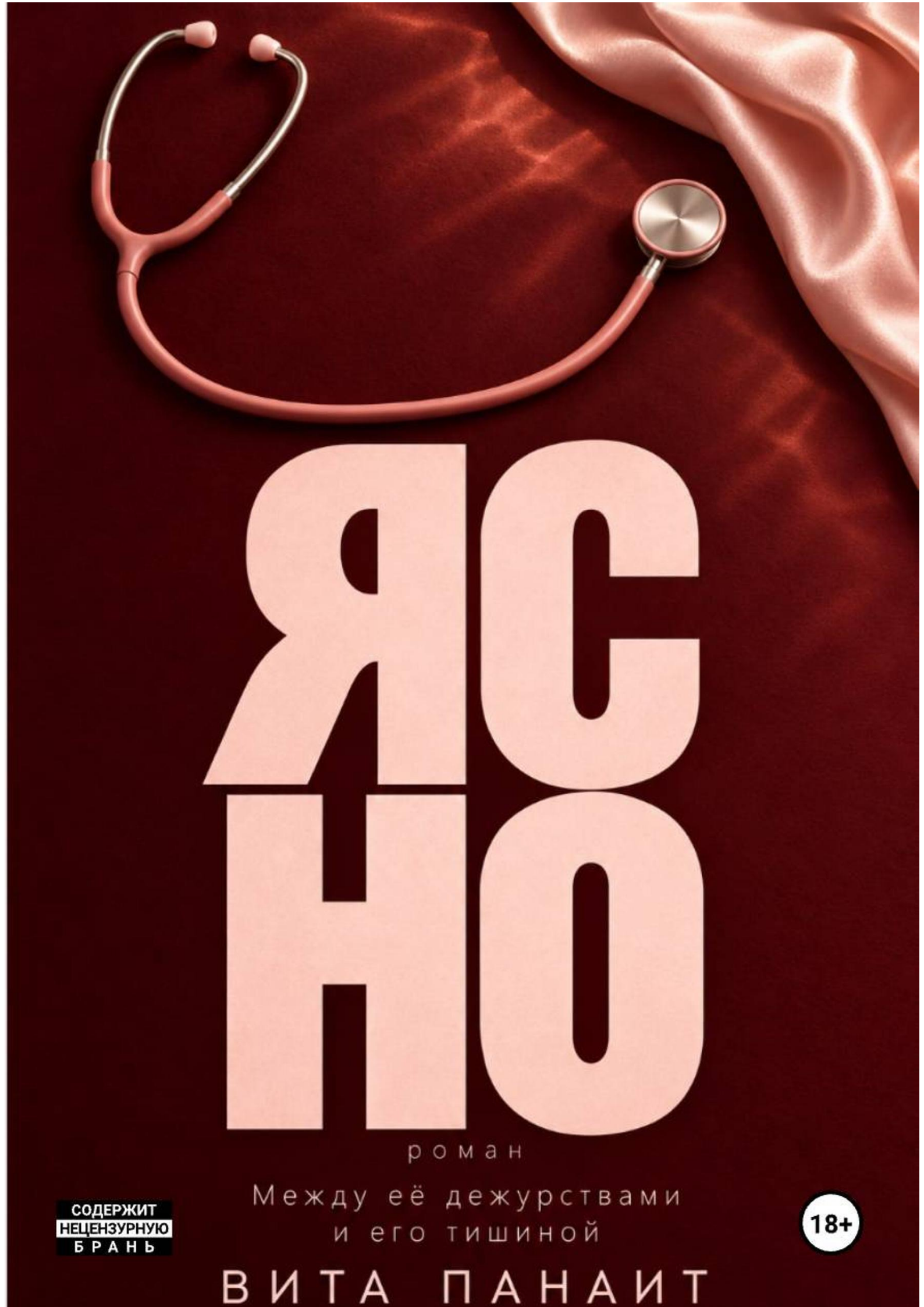

ЯСНО
роман
Между её дежурствами
и его тишиной
ВИТА ПАНАИТ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Вита Панаит

Ясно. Между её дежурствами и его тишиной

«Автор»
2026

Панаит В.

Ясно. Между её дежурствами и его тишиной / В. Панаит — «Автор», 2026

Меня бесило его короткое «ясно». Особенно когда он произносил это с улыбкой уголком губ, а я вместо достойного ответа представляла, как он меня целует.Я собиралась выспаться и заработать. Три недели врачом на яхте, а потом обратно в Москву, к ночным вызовам, первому крику малышей, кандидатской и кредиту за машину. К морю и кофе из тонкого фарфора можно привыкнуть. К нему лучше не надо.Только рядом с ним я переставала считать часы до смены. Чувствовала его ещё до того, как оборачивалась. На одну ночь можно решиться, если убедить себя, что больше мы не встретимся. Потом я вернусь к работе, кофе на бегу и короткому сну в ординаторской. И оказалось, что даже после самой тяжёлой смены у меня хватает сил проверить телефон.

© Панаит В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ЯСНО 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 20
Глава 6 27
Глава 7 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Ясно. Между её дежурствами и его тишиной

ЯСНО
Глава 1

«Сашка, тебе пора в отпуск

» — высветилось сообщение в Телеграме. Последний месяц Ленка не успокаивается и примерно каждый день говорит мне про отпуск. Я стянула хирургическую шапочку, поправила резинку на пучке русых волос и подумала, что, в общем-то, она права и мне давно пора в отпуск. Подруга заметила, что сообщение я прочитала, и тут же мой телефон завибрировал звонком:

— Судя по всему, ты опять ночью умчалась на роды? Не твоя же смена.

— Но пациентка-то моя… Кстати, привет и почему ты не спишь?

— Я редактирую биографию очередного блогера и, пока варю кофе, решила напомнить тебе про отпуск. В очередной раз.

— То есть меня ты ругаешь за ночные операции, а сама ночами опять берешь подработки? Справедливо, что уж там.

Буквально услышала грустную улыбку подруги на том конце, а затем и тихое: «Деньги всегда нужны». Мы поболтали еще пару минут, пока я меняла хирургичку обратно на пижаму, в которой ночью примчалась в больницу. Думаю, не найдется в нашем отделении врача, который не срывался ночью в пижаме на роды, но если со всеми это лишь случалось, то все мои пижамы известны всему отделению: я это делаю регулярно.

Подруга права, деньги нам двоим нужны всегда. Мы и познакомились в очередной попытке хоть немного заработать: я после второго курса меда совмещала смены санитаркой и официанткой, Лена перед первым курсом своего журфака сразу после выпускного отправилась варить кофе и подавать круассаны. Так мы и провели лето, да и следующие восемь лет: в поддержке друг друга, жизни от зарплаты до зарплаты и постоянной заботе, успевает ли другая отдыхать.

«А вот сейчас без шуток: ты когда была в отпуске»

«Прошлым летом))»

«ты про неделю у мамы в Брянске?! Классс»

Другой отпуск я просто не могла себе позволить, особенно сейчас: отдых на русском юге стоит как Мальдивы, а любой перелет — это пара месяцев аренды квартиры. Моей зарплаты оперирующего врача-акушера хватает на аренду квартиры в Москве, кредит за машину да помощь маме и бабушке, а откладывать пока откровенно не получается, зато живу недалеко от больницы и могу ночью быстро добраться до пациенток.

Двое мальчишек и девочка случились со мной за последние двое суток. Оказавшись в машине, я закрыла глаза и включила любимого Бенни Гудмена: как-то так еще с начала ординатуры вышло, что после эмоций и эйфории родов я успокаиваюсь под классику джаза. Что уж там, я даже душ принимаю под джаз из колонки в ванной.

Проснулась я через сорок минут, из динамика все еще играл джаз, а в лобовое стекло било рассветное солнце. Короткий сон в машине, как и джаз, стал уже привычным делом, и обычно после пробуждения я решаю, отправиться ли домой или доспать до начала смены на диване. До смены оставалось восемь часов, так что, в принципе, есть время не только на хороший душ, но и немного заняться кандидатской, иначе Борисовна меня убьет.

Борисовна досталась мне случайно, тоже во время очередной летней подработки, на этот раз в акушерском отделении. И пока я доучивалась, Мельник не только защитила докторскую, но и стала завотделением в одной из крупнейших государственных больниц Москвы. Уж не знаю, почему опытный врач, на двадцать пять лет старше, решила взять меня под свое крыло, но мне действительно повезло. Шефство Елены Борисовны дало мне и часы в хирургии, и дополнительные смены, и путь к кандидатской, а иногда и вкусную котлету.

Ее, как и меня, дома никто особо не ждал (правда, у нее был лабрадор и, как она говорит, «муж, с которым не о чем трахаться, но с Джой кто-то гулять должен»), сын-айтишник уже лет девять жил то в Берлине, то в Амстердаме, а дочь решила стать художницей и умотала учиться в Питер.

Возможно, она усмотрела во мне наследника профессии, которым не стали ее дети, а может, поняла, что я фактически одна и мне просто нужна помощь. Быть может, просто узнала во мне себя: девочку из провинции, с одной мамой, которая пытается выжить в огромном городе и сложной профессии.

Восемь часов до смены. Я завела машину и выехала на Народного Ополчения. Искренне не любила район Полежаевской и постоянно путалась в улицах с именами разных маршалов, но как-то так вышло, что тут были и наша 52-я больница, и Ленкина работа в издательстве, так что обе мы и поселились в районе Октябрьского Поля, поближе к работам и друг к другу. А вот августовскую Москву я обожала, особенно ранним утром: совершенно пустой город, дворники, еще теплое солнце и слегка ленивые светофоры. Дорога до дома занимала шестнадцать минут и шесть светофоров. На шестом я и услышала резкий звук тормозов: глубоко в своих мыслях о нелюбимом районе и любимом сезоне, я даже не заметила, что светофор загорелся красным, а в мой правый бок чуть не влетела другая машина. Очень агрессивного вида машина.

Мотор справа угрожающе зарычал, я перевела взгляд на часы, отметила время до смены и поняла, что прятаться не выйдет, из машины придется выходить. Водитель в рычащей машине выходить не планировал, только смотрел, как я, ссутулившись, движусь к нему, и периодически нажимал на педаль, продолжая рычать мотором. Вздохнув, я обошла обе машины и оказалась у водительского окна спорткара, за которым прятались черная футболка, черные джинсы, черные солнечные очки и такие же черные волосы. И это в жаркое летнее утро. «Банально», — подумала я и постучала в окно. Стекло медленно поехало вниз, и из машины буквально повеяло холодом: и от человека, и от кондиционера. «Если я малышей принимаю, то он их должен убивать», — прозвучало в голове, и я заставила себя улыбнуться:

— Сорри, тяжелая смена, я задумалась и проскочила светофор, простите, вы в порядке?! Я сейчас отъеду.

— Ясно.

Ясно?! Низкий, холодный голос заставил меня отступить назад, его же владелец даже не повернулся в мою сторону. Я буквально побежала обратно в машину, захлопнула дверь и нажала на газ. И только у дома почувствовала безопасность, а мурашки начали отступать. Ясно.

* * *

Душ, кофе, дописанная статья и даже кнопка «Отправить» не стирали из головы слово «ясно». Странное ощущение преследовало, я всегда хотела быть человеком, которому все ясно. Мне неясно, хватит ли на зимнюю одежду, неясно, защищу ли я кандидатскую, неясно, смогу ли помогать своим дальше и как дотянуться до плафона в ванной. Ясно мне только в родильном, наверное, поэтому и провожу там свою жизнь. А есть те, кому ясно все с рождения. Как людям из рычащих машин.

«Александра, зайди, как будешь в отделении». Тон сообщения Борисовны был слишком сухим: ни стикеров, ни смайликов, даже привычное Саня стало Александрой. Избегать ее тоже не выйдет, придется зайти. И следом прилетело второе: «Сашка! У меня и новость, и идея в одном флаконе))) Заскочи после смены». Тон сообщения Лены радовал больше, но идеи от редактора фэнтези были обычно слишком смелыми. Пора начинать смену.

— Саш, сколько ты спала?

— Пять часов!

— И сколько из них в машине?

— Час…

— Округлила? Ясно…

Опять это «ясно», на этот раз от Мельник.

— Сань, я переживаю не только как друг и наставник, но и как твой руководитель. Уставший врач — опасный врач. Это ошибки, надо отдыхать.

— Знаю.

— Кадры жаловались, говорят, ты не отгуляла восемьдесят семь дней отпуска. Это как вообще? Ты там вообще не бываешь?

— Я ездила к маме.

— Сань, а море? А смена обстановки? Иди в отпуск.

— Не могу, смены, кандидатская, скоро студенты начнутся, да и до нового года я должна защититься.

— Поэтому и иди в отпуск! Надо отдохнуть, иначе не вытянешь. Бери две, а лучше три недели. Мы раскидаем смены, я подхвачу твоих студентов, а ты наконец-то выспишься и увидишь что-нибудь кроме больницы.

Борисовна откинулась в кресле, искренне улыбнулась и сменила гнев на милость. Я же посмотрела на свои руки: коротко обрезанные ногти, чисто обработанные кутикулы и никакого лака, классические руки оперирующего врача.

— Сколько тебе лет?

— Вы же знаете. Двадцать восемь.

— И сколько раз ты была на море?

— Дважды, в школе, один раз с мамой на Азовском и один в лагере на Черном.

— Сань, это ужас! Жду даты твоего отпуска до конца смены.

Рассказать ей, что физически не могу позволить себе море, я не могу: сразу предложит помощь и деньги. Но и с отпуском что-то делать надо, иначе кадры отправят принудительно.

Появление нового человека в твоих руках стирает мысли, проблемы и одновременно ускоряет и замедляет время. Цепкие пальчики, маслянистые глаза, розовые и самые мягкие пяточки, звонкий крик. Чувство невероятного нахлынувшего счастья. Сегодняшняя девочка Инна подарила первое свое рукопожатие неонатологу, тезке Инне Викторовне, а уже второе мне, в благодарность за труды и терпение. Я вышла из отделения с улыбкой, вспоминая улыбку крошечной Инны. До смены 48 часов.

Глава 2

«Сань, я так-то жду».

Подумываю удалить Телеграм и запретить всем, кроме пациенток и дежурных, писать мне сообщения. Но сажусь в машину и еду к Лене, от больницы до квартиры подруги двенадцать минут пути и три светофора.

— Новости такие!

— Кофе хоть сваришь? Вина нальешь? Сесть дашь? Руки хоть можно помыть?

— Саш, ты моешь руки до локтя сто раз в день.

— И тебе советую.

Я прошла по маленькой квартире подруги до ванной, тридцать пять метров, зато свои. Квартиру Лене купил брат, вернее, дал на первый взнос и помогает платить ипотеку, что и позволяет ей выживать на зарплату выпускающего редактора в издательстве. На столе меня ждал бокал саперави, как-то неожиданно мы обе полюбили грузинское вино, благо оно стоит у нас вменяемых денег. Я вдохнула знакомый запах и протянула руку за кусочком сыра:

— Выкладывай.

— Короче, Андрюхе нужен врач.

Андрей, брат Лены, пожалуй, самый интересный персонаж в нашем окружении. Он буквально сбежал из неблагополучной семьи в Нахимовку, а оттуда в военно-морское училище. Но десять лет назад на зарплату офицера выжить было практически невозможно, и Андрей как-то попал в частный флот, уже пару лет как капитанствует на какой-то частной яхте, что и позволяет ему не только семью с двумя детьми обеспечивать, но и сестре с квартирой помогать.

— Он рожает?

— Иронично, но нет.

— Что случилось-то? Я могу поискать, но ты же знаешь, вокруг меня одни акушеры, гинекологи, неонатологи и перинатальные педиатры.

— Ух, сложно придется, — взвыла подруга. — Короче, у них в команде всегда есть врач. Большая яхта, владельцы, гости. Сейчас их врач сломал сразу и ногу, и ключицу! И это вообще возможно?!

— Все возможно, смотря как падать.

— Итак, врача нет, а в сентябре они выходят в море на три недели, владелец собрал большую компанию друзей, им нужен врач.

— Ну я поспрашиваю, но маловероятно, что кого-то найду.

— Ты не поняла. Им нужен знакомый, проверенный врач. Люди такого уровня не пустят на свою яхту кого попало. Андрею нужна ты.

— Там кто-то планирует рожать? Зачем там я?

— Эм… нет. Сань, не будь дурой. Три недели в средиземном море, все оплатят, еще и заплатят.

— Дорогая, ты, возможно, забыла, я повторю. Я акушер!

— Искусственное дыхание делать умеешь?

— Да.

— Ожог медузы обработать сможешь?

— Да.

— Капельницу поставить?

— Да, но зачем?

— Саш, ну яхта, вечеринки, алкоголь, наркотики.

— Я не нарколог, я акушер.

— Бейчук, я все понимаю, но тебе нужен отдых и мужик.

— Мужик мне не нужен.

— Любимая, после Олега прошло пять лет. Нельзя только работать, нужны впечатления и секс.

Я допила бокал, до сих пор не могу слышать это имя, и налила второй.

— Кто бы говорил…

— Ладно, как хочешь… Но надо начать хотя бы с впечатлений, и мужик появится. Неонатолог какой или айтишник.

Залпом выпив второй, я налила третий. Машину оставлю у Ленки.

— Черт с тобой, что делать надо?

До смены двадцать шесть часов. Я сижу в Кофемании на Покровке и жду брата лучшей подруги. Стоимость чашки кофе слегка нервирует, но место встречи выбирала не я, а мой начальник на ближайший сентябрь.

— Привет! Давно тебя не видел.

Белоснежная улыбка на невероятно загорелой коже бесила примерно как цена кофе и явно контрастировала с моими синяками под глазами. Андрей выглядел действительно счастливым человеком с работой мечты на вечном солнце.

— Привет, кажется, твоя сестра втянула меня в авантюру.

Я пыталась скрыть неловкость за чашкой кофе, и Андрей это явно распознал.

— Ты мне сейчас сто раз скажешь, что ты акушер, — засмеялся наш общий старший брат. — Но это неважно. Важнее, что ты проверенный и знакомый человек. Что было на яхте, должно оставаться на яхте. Первую помощь оказывать умеешь, с медиками на английском объясниться сможешь. Этого достаточно.

— Ладно, сейчас главный вопрос: меня там не изнасилуют олигархи под кокаином?

Андрей хохотал на весь зал. Так что я смутилась еще больше.

— Саш, они все будут с девушками. Если им надо, они вызовут эскорт в любой точке мира, намного младше тебя. Тебе не за что переживать.

— И в чем будет состоять моя работа?

— Объективно, ты сможешь отдыхать. На островах владельцы часто выходят в город, сможешь плавать с яхты или тоже погулять. Главное, чтобы ты всегда была готова оказать помощь. Но, кажется, это у тебя в крови.

— И все?!

— Ну если захочешь, можешь помогать другим членам экипажа. Но объективно нас почти тридцать человек, помощь не нужна.

Получалось, что я смогу три недели плавать с командой по Средиземному морю, жить в двухместной каюте, быть врачом на борту и еще заработать три тысячи евро. По текущему курсу это приличные деньги, смогу и отдохнуть, и остатки кредита за машину закрыть. Либо Лена втянула меня в какую-то авантюру, либо мне правда несказанно повезло.

Следующие две недели до отъезда пролетели между сменами, закрытием дел в больнице и подготовкой документов. Визу мне сделали невероятно быстро: я просто отдала паспорт некой Анастасии, она же прислала билеты до Барселоны и инструкции. В договоре стояла оплата по дням, но я сразу посчитала сумму за все три недели. Борисовна не только согласовала отпуск, но и минимум трижды напомнила, что я еду отдыхать. А лучшая подруга даже примчалась собирать со мной чемодан:

— Сашка, я тебе нашла потрясающее кимоно. Дарю, — подруга улыбнулась и протянула мне сверток ткани, невероятно красивой расцветки в оттенках голубого.

— С ума сошла? Сколько ты отдала? Давай верну?

— Нет уж, я давно за ними в инсте слежу, поймала на распродаже, так что носи с удовольствием и присылай мне фотоотчет.

— Лен, я же вижу, что дорогая вещь… Но очень красивая! Спасибо.

Под бутылку вина и разговоры о море мы упаковали мой небольшой чемодан, с которым я обычно езжу на конференции. Решено было взять два слитных купальника, шорты, несколько футболок, белый халат, я на корабле все-таки врач, и ноутбук: надо написать еще три статьи для кандидатской. Вишенкой стало кимоно от Лены, на деле оказавшееся шелковым халатом в пол с красивым длинным поясом. Мы подумали, что из него можно сделать и накидку на купальник, и платье на вечер.

* * *

Перелет до Барселоны оказался не из простых, виной всему длительная пересадка в огромном аэропорту Стамбула. Так спустя восемнадцать часов пути, без сна и с ноутбуком под мышкой, я вышла под палящее солнце Испании навстречу Андрею. Андрей с улыбкой посмотрел на мои джинсы и толстовку в почти тридцать градусов жары, подхватил мой чемодан и быстрым шагом направился к Audi. Мой временный шеф и по совместительству брат лучшей подруги не отрывался от телефона, переходил с английского на испанский и обратно, постоянно решал какие-то вопросы по предстоящему плаванию. Я привычно посмотрела на часы и вдруг вспомнила, что до смены 21 день, 504 часа. Даже не очень понятно, что делать с таким количеством времени, если нельзя набрать себе дополнительных дежурств.

— Сашка, небольшой инструктаж. Во-первых, переодеться, не Москва. Жарко, дождей пока не обещают. Во-вторых, о моем корабле. Ну как моем… главного, но правлю на нем-то я. Входит в двадцатку самых респектабельных яхт мира, спущена на воду в 2008-м, длина сто девятнадцать метров, бассейн, катер, вертолетная площадка. Носит гордое название Motor Yacht A, но мы называем ее Невидимкой.

— Такая маленькая, что и не найти?

— Обидно так-то. Это одна из крупнейших и дорогостоящих лодок мира.

— Виновата…

— На первый раз прощу, — заулыбался капитан. — На самом деле она спроектирована наподобие военного корабля, эсминца-невидимки ВМФ США.

— Андрей, если серьезно звучит впечатляюще. Не удивлюсь, если и родильное отделение там найдется.

— При необходимости легко переоборудуем каюту. А они у нас, кстати, действительно роскошные.

— Немного страшно. Я точно потяну?

— О, началась песня «я акушер»?

— Да не. Первую помощь-то я окажу, медиков дождусь. Скорее меня смущает контингент пассажиров яхты. Я с такими людьми особо не пересекалась.

— А вот это интересно. Итак, до недавнего времени яхта принадлежала одному из крупнейших русских олигархов. Но военные действия, санкции, закрытие границ и яхта сменила владельца.

— На шейха?

— Нет! На Даниила Александровича.

— То есть от наших к нашим.

— Еще интереснее! Данила — сын все того же олигарха, только, как я понял, не от законной жены и не очень-то любимый. Он в шестнадцать был отправлен в Штаты, там сделал какой-то стартап и реально сам построил корпорацию. Что-то про распознавание лиц, компьютерное видение и какие-то устройства, я не очень разбираюсь. Но он реально выкупил яхту у отца. Думаю, это что-то вроде способа доказать отцу, что он крут. Судя по нему, корабль ему не очень-то нужен.

— Звучит запутано и как игры очень богатых людей.

— В том-то и дело, что очень! Причем, как я понял, Даня в списке Forbes батю после санкций обогнал.

— Так, и что тридцать человек команды его одного катать будут почти три недели по морям?

— Если бы…

— Кажется, ты не рад.

— Не, все как обычно. Я деталей не знаю, но, как понял, у хозяина есть несколько близких московских друзей. Вот они и настояли отметить его тридцать лет в плавании. Всего отдыхающих, вместе с Данилой, четырнадцать. Восемь мужчин и шесть женщин. Думаю, в какой-то момент женщин может стать больше, ну ты понимаешь…

— Так вот для чего вертолетная площадка…

Андрей припарковался у красивого здания с вывеской Casa Bonay. Вероятно, отель, вероятно, хороший.

— Вся моя команда собирается здесь. Очень неплохой отель, кстати. Отбываем завтра в шесть утра, встречаемся в холле. Выспись, погуляй немного, но будь осторожна. В Барселоне много воришек, легко остаться без телефона или кошелька.

Андрей по-братски чмокнул меня в лоб, всучил мой чемодан и вновь схватился за телефон.

Глава 3

Гостиница действительно оказалась хорошей, я бы даже сказала, отличной. Кажется, я впервые стояла под так называемым тропическим душем. Вода стекала по волосам и плечам, я провела так, должно быть, минут сорок и стояла бы весь день, но я впервые в Испании и тем более в Барселоне, так что надо выйти в город. Светлые шорты, белая футболка, конверсы. Поправив пучок на макушке, я направилась к Саграда Фамилия.

Я шла до собора Гауди минут тридцать, в голове крутилась история, рассказанная Андреем. Поняла, что никогда не пересекалась с настолько богатыми людьми, с их друзьями или даже с теми, кто был бы с ними просто знаком. В городских больницах, пусть и самых крупных, такие люди не рожают. Думаю, они все в модном и безумно дорогом госпитале Лапино.

Масштаб и толпы туристов вокруг необычного собора буквально пригвоздили меня на подходе к нему. Сразу стало ясно, что попасть внутрь практически невозможно, а заранее купить билет я как-то не додумалась, да и не могла: кто же мог знать, что будет целый день на прогулку. Яндекс подсказывал, что стоит отправиться в пешую прогулку по извилистым улочкам Готического квартала, перекусить на рынке Бокерия и просто полюбоваться архитектурой. Так и прошли мои следующие три часа, пока мой телефон не поймал какой-то Wi-Fi, а за ним и сообщения от Ленки:

“Как там тапасы, хамон и вино?”.

“Тапасы были, хамон тоже, а вот вино пока мимо))”.

“Эээээ, это надо срочно исправлять! Бокал кавы тебя уже заждался)”.

“Обязательно, но сначала хочу зайти в одну небольшую базилику”.

“

”.

“…. и сразу за бокалом игристого! обещаю”.

Долго простояв на одном месте, проверив сообщения и написав ответы всем пациенткам и студентам, я пропустила, как солнце куда-то ушло. Улицы постепенно погружались в темноту, ощущение безопасности действительно исчезало, но я решила дойти до базилики Санта-Мария-дель-Пи и я до нее дойду! Спрятав телефон, поправив на плече сумку, я быстрыми шагами пошла по узким темным улочкам. Базилика была действительно невероятной. Вроде все как в любом храме, но почему-то именно она завораживала. Я села на скамейку в центре и задумалась, что бы попросить, чего пожелать и о чем помечтать. Ведь о счастье можно просить всех богов в каждой религии этого мира, впрочем, как и жаловаться, делиться и плакаться.

Поздним вечером за несколько минут до закрытия базилика была пуста. Кажется, я осталась одна в центральном зале, и лишь еще одна темная фигура, небрежно прислонившись к колонне, изучала алтарь и меня. Меня?! Я резко отвела взгляд от человека в черном и уставилась в алтарь перед собой. Ощущение медленно покрывающего меня инея вновь настигло. Непривычное чувство, но оно рядом уже второй раз за месяц. Именно так я ощущала себя совсем недавно в том небольшом дорожном происшествии. Иней и необъяснимое чувство

холода и страха. Мне хотелось бежать. Оглянувшись, я поняла, что осталась одна. Иней отступил, страх тоже, да и базилика вот-вот закроется. Пора уходить.

На крыльце меня встретил теплый темный сентябрьский испанский вечер и осознание, что телефон разрядился, зарядка в номере, а возвращаться мне буквально по памяти либо искать такси. Такси дорого, придется довериться памяти и поискать, где можно по дороге зарядить телефон.

Видимо, я действительно расслабилась в отпуске, причем буквально за один день. В Москве я никогда не могла допустить разряженного телефона или отсутствия интернета. Вдруг кто-то будет рожать или нужна срочная операция, всегда надо быть на связи. Всегда.

Пару кварталов прошла, проклиная себя и совершенно не понимая, как я допустила, что впервые в Испании, незнакомом огромном городе, оказалась без связи и интернета. А потом еще и в каком-то безлюдном переулке. Резкий рывок дернул меня назад. Незнакомый молодой мужчина потянул за ремешок моей сумки второй раз:

— Your phone and your bag!

Я молча и уверенно продолжила тянуть сумку обратно, он же начал кричать мне что-то по-испански. Блеск металла в его свободной руке вернул мне ощущение реальности и понимание, что сейчас я точно останусь не только без связи, но и без паспорта.

— Нет, пожалуйста, оставьте хотя бы документы, — уже жалостливо и по-русски затараторила я, все еще удерживая сумку за ремешок.

— Aléjate de ella y deja sus cosas. ¡Rápido!

Молодой мужчина продолжал тянуть мою сумку, но уже куда менее уверенно, а за моей спиной появился человек. Именно он уверенным низким голосом что-то скомандовал грабителю.

— ¡Rápido!

Неожиданно человек с ножом отступил. Отпустил мою сумку, молча и зло посмотрел на меня, неуверенно перевел взгляд куда-то за мою спину и бросился бежать. Я же превратилась в статую. Впервые за последние минуты мне стало действительно страшно. Я боялась повернуться и столкнуться глазами с тем, что давало это ощущение холода внутри меня.

— Ты в порядке?

Русский?! Родной язык в темной подворотне Готического квартала вывел меня из оцепенения. Резко развернувшись, я вступила в бой с моим же защитником:

— Мы не переходили на «ты»!

— Кажется, благодарят не так.

Холодные голубые глаза, слегка растрепанные темные, очень темные, волосы, высокие скулы и явно когда-то давно сломанный нос. Передо мной стоял высокий мужчина лет тридцати, с легкой небритостью и явной усталостью на лице. Черная футболка, черные джинсы, черные кроссовки. Ощущение, что я все это уже где-то видела.

— Спасибо. У меня просто разрядился телефон и я явно зашла не туда.

— Ясно.

Ясно?! Ясно?! Я слышала это «ясно» тогда, в той рычащей машине на Народного Ополчения. Это же безликое «ясно» плюнули мне во время небольшого ДТП месяц назад. И вновь ощущение инея.

— Эм. Спасибо. Вы знаете, как выйти к стоянке такси?

— Я отвезу.

— О, нет. Одной услуги на сегодня более чем достаточно. Благодарю.

— Спорить мы не будем. Я отвезу.

Холодный, не терпящий каких-либо возражений тон. Тон невероятно уверенного в своих решениях человека. Тон, которому нельзя возражать. Ну что ж.

— Молодой человек, я действительно благодарна вам за спасение моих вещей, особенно паспорта. Но я могу самостоятельно добраться на такси до гостиницы.

— Ясно.

— Да что вам, блядь, все время ясно?!

Уголок его губ пополз вверх. Он медленно размял шею, слегка повернув голову от плеча к плечу, и его взгляд вновь вернулся ко мне.

— Мне ясно, что вы точно не знаете, куда идти. Вы потерялись и зачем-то играете в самостоятельность. Вы потерялись еще у базилики. И вас совершенно точно лучше довезти до места вашего ночлега.

— Ого, пара десятков слов вместо одного «ясно». Прогресс.

— Будете огрызаться или позволите довезти вас до гостиницы?

Вдох-выдох-вдох. Если подумать, он прав. Я потерялась, телефон разряжен, я в какой-то не очень чистой подворотне. И стоило бы довериться соотечественнику, пусть и не очень дружелюбному. Его я хотя бы вижу второй раз. Пусть и в не самых приятных обстоятельствах. Стоп!

— Базилики? Вы идете за мной от нее?!

— Случайность.

— Как-то слишком много случайностей.

— Бывает.

— Угу.

— Так вы идете или планируете встречать рассвет здесь?

— Иду.

Он развернулся и уверенно пошел в темноту, мне пришлось буквально бежать за ним. Спустя несколько минут мы вышли к небольшой парковке. Вернее, к нескольким машинам, припаркованным на тротуаре. Он шел легко и расслабленно, даже не оглядываясь, словно не сомневался, что я иду следом.

— Как вас зовут?

— Это имеет значение?

— Конечно, я не сажусь в машину к незнакомым мужчинам. Давайте хотя бы познакомимся.

— Не похоже, что вы в принципе часто садитесь в машину к мужчинам.

— Это хамство!

— Нет, это комплимент.

Я остановилась, вновь прокручивая в мыслях попытку бежать в направлении гостиницы. Знать бы только, куда бежать. Он же остановился у самой впечатляющей в ряду машины, Mercedes SLC. Что-то явно очень спортивное и что-то явно очень дорогое. Такие выдают в аренду в аэропорту?

— Не в курсе. Эта моя.

— Ой, я что озвучила это вслух?!

— Вы постоянно что-то бубните всю дорогу. Судя по всему, о безопасности путешествия до гостиницы стоит переживать мне.

Он на ходу открыл для меня правую дверь, легко, словно между делом, и вновь даже не обернулся в мою сторону. Я оказалась в машине с запахом кожи и табака. Не сигарет, а именно табака, как в хорошем парфюме. Кожа, табак и, кажется, совсем немного розмарина. Теперь я точно знаю, как пахнет иней.

— Куда?

— Гостиница Casa Bonay.

— Наконец-то конструктивный диалог.

Я шумно выдохнула. Уголок его губ вновь слегка поднялся вверх.

— Телефон можете зарядить вот тут.

Он протянул мне провод, второй конец которого куда-то воткнул. Машина уютно зарычала, в динамиках заиграл Бенни Гудмен. Мой Бенни Гудмен. Иней отступил, меня накрыло ощущение привычной безопасности. Усталость от перелета, долгих прогулок и происшествия погрузила меня в привычное состояние. Я словно после долгой смены, в машине, под любимый джаз.

* * *

Я очнулась в машине и привычно посмотрела на наручные часы. Когда смена?!

— Почти час.

Осознание происходящего неприятно вернулось. Я в чужой машине, рядом незнакомый мужчина, имя которого даже не знаю, а я сплю. Сплю в машине незнакомца. И, судя по всему, сплю несколько часов.

— Ой, простите, рефлексы. Я часто сплю в машине.

— В каком смысле? Дальнобойщик?

— Я врач. Сплю между сменами.

— Ясно.

Я скоро начну рычать на каждое его безличное и безразличное «ясно». За окном был вход в мою гостиницу, значит, безопасность уже совсем близко.

— Я проспала четыре часа? Вы все это время сидели в машине?

— Все нормально, я работал, вы мне не мешали.

Холодный пристальный взгляд невероятно голубых глаз.

— Простите. Спасибо, что подвезли меня, я бы правда сама не нашла. Кстати, я Саша.

— Ясно.

Ясно… Пауза. Тишина. Табак, кожа, розмарин и иней.

— Доброй ночи, Саша.

— Доброй ночи, Ясно.

Он впервые улыбнулся мне и вышел из машины. Так же легко и незаметно, как и несколько часов назад, открыл мою дверь. Я невольно улыбнулась в ответ и выбралась из этой невероятно низкой машины.

Мой полностью заряженный телефон разрывался от почти тысячи сообщений в Телеграме. Пациентки задавали обычные вопросы, Борисовна переживала, добралась ли и есть ли у меня время дописать статью, Ленка шутила про вино.

Я в замешательстве поднялась в свой номер. Мужчина, холодный, уверенный, молчаливый. Мужчина, которому все ясно. Мужчина, в машине которого я проспала несколько часов в другой стране, в незнакомом городе. Вдох-выдох-вдох.

Впереди три недели в море. Я буду писать статьи для кандидатской, читать исследования, плавать и по необходимости спасать богатых людей от укуса медузы. Все просто и ЯСНО.

Глава 4

Спустя пять часов я стояла в холле отеля. С чемоданчиком и хорошим настроением. На самом деле суммарно поспала даже больше, чем обычно между сменами. Кажется, несмотря на все вчерашние приключения, этот рабочий отпуск начинался неплохо. И я, черт возьми, отправляюсь плавать по Средиземному морю!

Андрей, как всегда с улыбкой, встречал свою команду. Всем было около тридцати, у всех был загар и белоснежные улыбки.

— Вы часто в море? Судя по загару, вы всегда под солнцем.

— Судя по тому, как ты бела, ты наш новый врач.

Заулыбалась милая девушка с коротким белым ежиком.

— Ага, я Саша. Действительно врач, обычно оперирующий акушер. А здесь на ближайшие недели отвечаю за первую и неотложную помощь.

— Воу. Звучит отлично. Я Варя. Кондитер. Так что за шоколадом, пирожными и прочими сладостями — welcome.

— Ты давно с Андреем работаешь?

— Ты про яхту?

— Ну да.

— Года три, наверно. На самом деле, я же не только на яхте тружусь, раньше на всех выездах бывшего главного были мои десерты. Но сейчас Петрович не часто выезжает, сама понимаешь. Вот я фактически и перешла по наследству. Яхту купили, а меня передали.

— Тебе хоть нравится?

— Знаешь, очень. Я путешествую, мне отлично платят, между выездами есть время на курсы и учебу. Пока были в Дубае, я прошла три знаковых мастер-класса по шоколаду. На самом деле за эти три года я учусь больше, чем когда-либо, в конкурсах участвую. Короче, работаю над собой.

Варя производила крайне приятное впечатление. Очень живое лицо и мягкие грациозные руки. Говоря, она постоянно улыбалась, иногда просто глазами. Рядом с Варей было как-то особенно тепло и, что уж там, от нее пахло шоколадом. Уютно и сладко. Мы вместе забрались в микроавтобус, продолжили болтать о работах друг друга и о сладостях, которые мне наобещала Варвара в плавании.

Яхта оказалась космической. Действительно, это больше походило на межгалактический корабль, чем на плавающее по морю судно. Длинный нос, палуба, вертолетная площадка. Все буквально кричало о стоимости и роскоши. Я просто повторяла за Варей: разулась, взяла кеды в руки, чемодан сдала и потопала по трапу.

Медицинский кабинет оказался очень уютным, и мне сразу стало спокойнее. Не было хирургички, но на вешалках уже висели два моих халата, а шкафчики были набиты медикаментами. Как теми, что были в моем заранее подготовленном списке, так и совершенно новыми. Что-то даже вовсе незнакомое: эти препараты я отложила отдельно, чтобы разобраться с инструкциями. Пару часов провела в разборе полок и знакомстве с кабинетом. Потом капитан вызвал всех на главную палубу. Сбор команды перед прибытием гостей. А вокруг море невероятного цвета, наполняющее звуками и запахами свободы, счастья и какого-то небывалого покоя. Команда двигалась слаженно: кто-то на ходу передавал вещи, кто-то еще что-то нес, но постепенно все собирались на палубе.

— Рад приветствовать всех на корабле. Глобально у нас все как обычно. Новичков проинструктирую отдельно, но новеньких в плавании всего двое, так что справимся. Отплываем в двенадцать, гости прибудут в одиннадцать тридцать. Даниил Александрович присоединится позже, так что мы должны быть готовы завтра с утра принять вертолет. Вопросы?

На Андрея посыпались вопросы по маршруту плавания, по длительности и специфике некоторых остановок, комментарии по возможным трудностям. Но глобально стало понятно, что яхта укомплектована продуктами и напитками на пару месяцев плавания, а не недель. После того как Андрей отпустил экипаж, он направился ко мне.

— Сашка, ты как?

— Да, отлично. Познакомилась с кабинетом, до каюты еще не дошла.

— В кабинет доставили все необходимое?

— О да, и даже больше. Что-то увидела впервые, с этим отдельно разберусь. А необходимое уже проверила. Судя по оборудованию и комплектации, здесь точно можно сделать небольшую операцию.

— Всякое бывает в плавании. Так что будь готова.

— Да, мой капитан! — Я улыбнулась и отдала честь, поднеся руку к голове.

— Но должно быть все нормально. Вот ухо, с ним старайся не расставаться. Если будешь нужна, вызовем. А так можешь проводить время в каюте, кабинете или на пустых палубах. Там у тебя на столе iPad, в нем всегда актуальное расписание гостей и маршрут. На остановках можешь выходить в город или поплавать, если гости вышли на стоянке. Только предупреждай меня и оставайся на связи.

— Звучит как отпуск мечты.

— О да. Я, кстати, организовал тебе каюту на одного. Вернее, она на двоих, но у нас минус один официант, так что будешь там одна.

— Просто восторг!

Каюта оказалась небольшой, но действительно уютной. Две приличного размера кровати, пара тумбочек, маленькое кресло, больше похожее на пуф, и даже небольшой рабочий стол влез. Я захлопала в ладоши, это прям номер в неплохой гостинице, да еще и с видом на море. Андрей написал, что я могу гостей не встречать и в принципе минимально с ними взаимодействовать, главное, в экстренной ситуации быть на месте.

На яхте заиграла музыка, явно стали прибывать гости, я же окончательно спряталась в каюте и села за описание очередной органосохраняющей операции при патологическом прикреплении плаценты. Я так заработалась, что пропустила общее приглашение в наушник команды на ужин. Ну что ж, полночь, время выбраться на кухню и найти хоть что-то. Написала Варе с легкой надеждой на шоколад.

«Я что-то заработалась над материалами для кандидатской и пропустила ужин. Не найдется обещанной шоколадки

»

«Сань, шоколад есть всегда)) Но последний холодильник в ряду с наклеенной фоткой Андрея для тебя, там всегда еда для команды, многие не успевают на ужин»

«Ура!»

«Но если очень хочешь шоколадку, я принесу))))»

* * *

Ночное звездное небо над чернеющим морем и отражающиеся в этом самом море звезды с луной — что-то невероятное. Пожалуй, я запомню эту первую ночь на яхте навсегда. Яхта

тихо двигалась сквозь совсем небольшие волны, я же с добытой едой сидела на небольшой палубе недалеко от кухни. Где-то далеко на яхте играла музыка, но мы действительно с гостями существовали словно в разных мирах. Благодаря iPad с подробным расписанием пассажиров было несложно избегать, а наушник в ухе лишь иногда передавал инструкции голосом Андрея для всей команды.

— Может вина?

От неожиданности я дернула рукой и расплескала на себя апельсиновый сок. За моей спиной стоял молодой мужчина в светлых шортах и белой футболке. Он лучезарно улыбнулся и повторил:

— Может быть, вам принести вина?

— Благодарю, мне достаточно сока.

Угу, на моей футболке. Придется в ночь ее стирать теперь.

— К сожалению, мы с вами еще не знакомы, но я не могу позволить такой красивой девушке проводить эту волшебную ночь с соком. Может, все-таки шампанское?

Мужчина продолжал улыбаться, явно при этом оценивая меня взглядом. Среди команды я его не видела. Либо это кто-то, кто прибыл раньше, либо кто-то из гостей. Шампанское от гостя звучит очень плохо.

— Благодарю, но я вновь откажусь, — я отложила вилку и встала с пола. — Александра Бейчук, я врач команды.

— Оооо, так вы можете оказать мне первую помощь?

— Да, если будет такая необходимость.

— И дыхание рот в рот?

Понятно. Андрей так-то обещал, что я на этой посудине в безопасности. Ну либо я не так уж и стара, либо у этих ребят вообще никаких границ нет.

— Еще и роды приму, если надумаете рожать. Но на данный момент вижу, что вы в полном порядке. Доброй ночи!

Схватив тарелку в руки, я резко повернулась и зашагала прочь.

— Александра, простите, я, вероятно, не с того начал. Меня зовут Стас, первую помощь оказывать не умею и роды у вас принять не смогу. Но неплохо разбираюсь в добыче алюминия.

— Рада знакомству, Стас. Приятного и безопасного путешествия. Доброй ночи.

Уже спокойнее повторила я и продолжила свой путь.

— Мне бы все-таки хотелось пригласить вас на бокал вина, пока никто не умирает, конечно.

— Стас, я думаю, излишне объяснять, что я здесь работаю, а вы отдыхаете. Я вновь откажусь.

— Ну… ладно, поработаем над этим.

Мужчина не двинулся с места, продолжил смотреть на меня все мое шествие по палубе в сторону кухни. Оказавшись вне зоны видимости, я шумно выдохнула. Высокий, голубоглазый, улыбчивый молодой мужчина, да еще и без кольца. Приятно, конечно, что вообще обратил внимание. Правда, подкаты банальные, из серии «дыхание рот в рот». Хуже только «а вы будете сверху, когда будете меня откачивать». Честно говоря, за последние пять лет я отвыкла флиртовать, да и на свиданиях не была: дом, больница, университет, больница, дом. Вокруг меня были только врачи да мужья пациенток. Кажется, Лена права, впечатлений мне действительно не хватает. Но от мысли о романе с человеком, которого я только что встретила на палубе, все еще хотелось сбежать на свою половину корабля.

«Варя, я попала в неловкую ситуацию»

«Съела торт не из нашего холодильника?»

«Если бы…

Мне гость предлагал вино. Настойчиво предлагал»

«ахахаха, голый? Неловко то почему?»

«Ну гость же, как бы клеился»

«Саш, давай серьезно. Запрета на флирт с гостями нет, они часто могут оказывать знаки внимания или просто бывают вежливыми. У Андрея есть рекомендация не вступать в отношения с гостями, но запрета прям запрета нет»

«не, я не планировала, это неэтично»

«Ну так отказалась и молодец. Кто хоть был-то?»

«Знаток алюминия Стас»

«Аааааааааааа

Он себе верен»

«?!»

«Стаса я видела пару раз, он всегда к кому-то клеится и всегда с девушками. Он тоже сын какого-то сырьевого олигарха. Кстати, холост!»

«Воздержусь»

«Ну тогда и забудь. Приятного»

«До завтра. И покажи в каком холодильнике торт!»

Глава 5

Пять пятьдесят утра. Пожалуй, самое необычное пробуждение за мои двадцать восемь лет. При всей шумоизоляции корабля не услышать шум вертолета над головой просто невозможно. Не поднимая головы от подушки, я протянула руку к наушнику, где Андрей раздавал команды. Судя по всему, на борт прибывал тот самый Даниил Александрович, которого команда между собой чаще называла «босс» или «хозяин».

Вот бы меня так в шесть утра в больнице встречали: официанты уже несли ему на верхнюю палубу чашку свежего кофе с зернами из какой-то модной японской specialty-кофейни (в Японии растет кофе?!), в главной спальне ждали подогретые полотенца для утреннего душа, одежда уже в гардеробной, а капитан готовился отчитаться о графике и маршруте буквально у вертолета.

Слушая все это «в ухо», я даже задумалась, почему не додумалась разбогатеть на IT, а потратила десять лет на учебу в меде.

Суета команды никак не касалась меня, тут Андрей не обманул. В целом я и правда могла неплохо проводить день на яхте. Судя по расписанию гостей, после завтрака мы встанем в какой-то небольшой закрытой и недоступной с берега бухте у одного из Балеарских островов. Гостям развернут все для купания и пикника на небольшом пляже. Я же смогу немного поработать над кандидатской и погреться на солнышке на одной из палуб фактически пустого корабля. Не мечта ли это?

— Саш, торт в нашем холодильнике, на нем стикер со шприцом.

— О-о-о, ты делаешь пребывание на этом корабле просто райским отпуском.

Варя расхохоталась, чмокнула меня в щеку и продолжила нести куда-то огромную сумку-холодильник.

— Варь, я могу помочь? Чувствую себя бездельником, а вы тут все суетитесь с пяти утра.

— Я спала в пять утра, босс сладкое не любит, так что кондитер в такую рань не требовался.

— Я правильно понимаю, что человек, который не любит сладкое, возит с собой по миру кондитера?

Варвара вновь заулыбалась:

— Говорю же, я наследство! Да и гостей-сладкоежек достаточно.

— Знаешь, я бы не отказалась от такого наследства, как ты! Помощь-то нужна?

— Не-а, тут только пирожные шу и пара легких муссовых тортиков, не переживай!

— Шу?

— Ооо, идеально к шампанскому! Я припасла нам с тобой на вечер парочку, игристое тоже припасла, еще в Барсе.

— Варвара, официально, мне тебя послал Посейдон!

Маленький скалистый остров, невероятного бирюзового цвета вода и песчаная полоска берега. Вся суета была какой-то кинематографичной: яхта встала на приличном расстоянии от берега, маленький катер с частью команды и грузами отправился на пляж, спустя где-то час вернулся за гостями. Я же с чашкой холодного кофе в руках наблюдала, как дикий пляж за короткое время стал буквально люксовым мини-курортом с цветными зонтиками, деревянными шезлонгами, небольшим баром с барменом и даже диджеем. На берег сошло человек пятнадцать. Молодые, ухоженные и богатые, даже издалека неприлично богатые. Звонкий женский смех, музыка и взрывы пробок шампанского достигали и яхты.

— Сашка, привет! Ты как?

— Честно говоря, чудесно. Спасибо, Андрей, мне очень повезло. Море, солнце, сладости от Варвары и, кстати, отличный кофе!

— О, кофе наша отдельная история. Хозяин любитель кофе из Токио, зерна ему специально доставляют, какой-то редкий сорт. Все планирую, будучи в Японии, попробовать оригинал.

— Что-то на очень богатом, — улыбнулась я и вновь шумно втянула носом аромат кофе из чашки. — Но это правда божественно.

— Не то что в больнице?

— Знаешь, тут все противоположно моему больничному быту, и это отличная смена обстановки.

— Я правда рад. Саш, там с правого борта мы спустили платформу, можно поплавать и позагорать. С острова будет не видно, может, кто-то из моих присоединится, если закончит все. Но в целом пока все море по правому борту твое.

— А если на острове что-то случится?

— Если что, вызовем. На пляже есть связь, быстро доставим тебя туда.

— Исполняешь мечты!

Меня не надо было долго уговаривать. Уже через десять минут, бросив на палубу полотенце, я стягивала шорты. Мой новый слитный черный купальник был очень далек от тех ярких лент, что сверкали на пляже по ту сторону яхты. И, честно говоря, меня это радовало. Закрытый купальник сохранял чувство защищенности в этой странной, непривычной и все еще кинематографичной обстановке. Надо будет спросить у Андрея, как часто пригождался врач в плавании.

— При мне пару раз.

На ногу больно упал учебник по ультразвуковой диагностике, который все это время, пока стягивала шорты, я держала под мышкой. Взвизгнув не то от боли, не то от неожиданности чужого голоса, я обернулась. Холод, иней, непонимание и желание броситься к шортам. Иней.

— Что вы здесь делаете?!

— Курю.

Он стоял, опершись спиной о борт, в черных джинсах и все в такой же черной футболке.

— Меньше всего я ожидала здесь встретить вас.

— Ясно.

— Вы ненормальный?!

Босиком, на этот раз он был босиком. Пожалуй, только это могло выдать в нем человека на отдыхе.

— Вы разговариваете сами с собой, а ненормальный я?

— Вы меня преследуете!

— Маловероятно.

— Тогда как вы это объясните?!

Мой голос явно звучал слегка истерично. При тридцатиградусной жаре я чувствовала холод и мурашки по всему телу, подхватила учебник и даже почти натянула шорты.

— Так как вы это объясните?! — Я тыкнула пальцем в него, потом выразительно в себя и обвела рукой яхту вокруг нас.

Он же спокойно стряхнул пепел в пепельницу, которую все это время держал в руках, поднял на меня колючий голубой взгляд и без малейших эмоций обрушил мою реальность:

— Это моя яхта.

Пока я хватала ртом воздух, окончательно покрываясь толстым слоем инея, он плавно развернулся и ушел. Это моя яхта… Паника, ужас, принятие происходящего, вопрос в ухо:

« Андрей?! Ты тут?! Я накосячила!»

«Господи, Саша, что случилось»

«На палубу пришел хозяин яхты, пока я снимала шорты!»

В ухе раздался смешок Андрея:

«Ты планировала плавать голышом?»

«Нет! Почему?!»

«Тогда не вижу ничего критичного. Я получил разрешение развернуть пандус у Даниила Александровича. Он был в курсе, что кто-то из команды может поплавать. Правда, я был уверен, что он не выйдет из кабинета»

«я ничего не понимаю»

«Слушай, Саш, обычно персонал — это невидимки. И неважно, кто ты на корабле, лишний раз гостям на глаза лучше не попадаться. Но Даня нормальный парень. В первый наш совместный поход он сам предложил отдых команде, если это будет незаметно»

«И пришел смотреть?!»

«Ну… Не знаю, что там. Может просто решил посмотреть, как организовали купание с борта. Он что-то говорил?»

«Не особо. Докурил и ушел»

«видишь. Он днем редко из кабинета выходит, постоянно работает и, кажется, терпеть не может солнце. Не бери в голову»

Как не брать в голову?! Это он! Человек из рычащей машины. Ясно. Мужчина, спасший меня от вора в Барселоне. Ясно. Незнакомец, в машине которого я проспала несколько часов. Ясно. Владелец яхты, на которой я проведу ближайшие недели. Ясно. Я в ловушке.

Это все уже не просто кинематографично, это плохое драмеди!

«Саш, бегом в медчасть. Гостья наступила на какую-то ракушку. Будут у тебя через 6 минут»

Голос из уха и необходимость срочной помощи вывели из оцепенения. Я влетела в прохладу своего кабинета, надела халат и успела помыть руки, когда на пороге оказался один из матросов с девушкой на руках.

— Добрый день, я Александра, врач команды.

— Вероника, — девушка слегка всхлипывала и явно отказывалась наступать на ногу.

— Давайте посмотрим, что произошло?

— Я наступила на огромного ежа!

Я промыла стопу и осмотрела порез. На ежа не похоже, скорее небольшое рассечение о камень. Видимых игл или осколков не было, края сходились, шить нечего. Обработать, закрыть и все.

— Вероника, похоже на небольшой порез о камень. Я сейчас все аккуратно обработаю и наложу повязку. Через пару дней, скорее всего, уже забудете об этой неприятности. Но морской воды и песка лучше пока избегать.

Девушка продолжила всхлипывать, но сосредоточилась на телефоне, явно выкладывала сториз со мной, кабинетом и душещипательной историей травмы. Я же была буквально невидимкой, никто даже не спросил моего разрешения на съемку. Не хотелось бы попасть на глаза моим пациенткам в сети.

— Ника, убери телефон и удали сториз.

Я вздрогнула. Этот голос всегда будет так действовать?! И всегда ли он будет появляться где-то из-за спины?

— Почему?!

Девушка картинно надула губы и приняла куда более сексуальную позу на кушетке, чем за минуту до этого.

— Ты спросила у Александры разрешение?

«Он читает мои мысли?!»

— Нет, с чего я должна просить разрешение на сториз у стафа?!

— Во-первых, Александра не стаф, а оперирующий хирург и, уверен, скоро кандидат наук. Во-вторых, даже персонал должен сам решать, хочет ли оказаться в твоих соцсетях. Тем более мой персонал, моего корабля.

«Уверен, скоро кандидат наук?!»

— Дань, прости, я поняла.

Вероника недовольно посмотрела на меня, но быстро начала тыкать по экрану своего iPhone.

— Я просто хотела немного активировать подписчиков.

— Уверен, твоих фанатов можно активировать и без царапин.

Я плавно развернулась на стуле в сторону двери.

— Благодарю.

— Нет повода.

— Мы почти закончили, нога Вероники в порядке.

— Ясно.

Если бы можно было бросить в него банку с мирамистином, я бы точно это сделала. Но, с одной стороны, он владелец яхты, на которой я нахожусь, и как бы после такого броска не оказаться за бортом в открытом море. С другой, он только что за меня заступился. На меня все еще смотрели колючие голубые глаза. Я закатила свои и вернулась к стопе девушки.

— Готово. Повязку постарайтесь не мочить. И зайдите ко мне перед сном, я проверю, все ли в порядке.

— Угу.

Вероника слезла с кушетки и направилась к уже пустому дверному проему.

— Знаете, Александра, я не знаю, кто вы. И почему Войтов собственной персоной снизошел до вас, но вам не светит. В очередь! И вы в этой очереди явно в самом конце.

— Простите, Вероника, я вас не понимаю.

— Он не вашего уровня. Это понятно?

— Я не претендую.

— Отлично, не забывайте это.

* * *

В сухом остатке: я на яхте, владелец которой удивительно часто оказывается рядом, обрабатываю порезы в роли невидимки, до смены 19 дней, 456 часов. После травмы Вероники я добралась до торта в холодильнике. Варвара действительно оказалась волшебницей, кусок персикового муссового торта был словно с картинки кулинарной книги о редких десертах.

— О, ты добралась до него.

— Невероятно, — пробормотала я с набитым ртом.

— Правда?!

— Да! Но почему так мало?!

Варя довольно заулыбалась:

— Я не ожидала, что ты так любишь сладкое. В моем представлении такие, как ты, пьют черный кофе и непрерывно курят.

— Такие как я?

— Ну врачи, да еще те, которые оперируют.

— Мы все люди и все разные. Черный кофе я действительно люблю, но без него не выжить. Это еще на первом курсе становится ясно.

— Предсказуемо.

— А курить не курю, никогда не курила и в целом плохо переношу запах сигарет.

— Неожиданно, я тоже больше не курю.

— Больше?!

— Да, когда куришь, теряешь восприятие запахов, а в кондитерке это все-таки очень важно.

— Никогда об этом не думала.

Варя быстро сделала себе очень аппетитного вида сэндвич с мортаделлой и тонкими слайсами огурца и забралась рядом со мной на кухонный остров.

— Наслышана, ты спасала нашу звезду.

— Эм?!

— Ну, Нику, у нее полтора миллиона в инсте.

— А, какой там спасала, царапина незначительная.

— Королева драмы, всегда в сети. Хоть бы раз меня отметила на фотке с десертом.

— А выкладывает?

— Каждый!

— Варь, не бери на свой счет. Выкладывает, значит, ей действительно нравятся твои работы.

— Но не тегает…

— Думаю, мы на этом корабле-невидимке сами невидимки. Что, в целом-то, и неплохо.

— Согласна, но все равно обидно.

Мы продолжили молча жевать. Варя свой сэндвич, я же остатки торта.

— Слушай, Варь, а хозяин на яхте все путешествие обычно?

— Обычно его в путешествиях нет.

— В смысле?

— Он очень редко проводит здесь время, чаще дает яхту друзьям, редко прилетает на пару дней в разгар какого-то похода. И то в основном работает.

— Он странный, да? Сладкое не любит, но у него есть собственный кондитер. В морские путешествия не ходит, но владеет яхтой.

— А когда ходит, то постоянно работает.

— Ну да.

— Слушай, наверно так и богатеют, я не в курсе, но не жалуюсь.

Остаток вечера и часть ночи я провела у ноутбука, пытаясь дописать первую статью и борясь с желанием погуглить владельца корабля, на котором оказалась. Разум победил, так что Даниил Александрович Войтов останется для меня кем-то неизвестным с колючим ясным взглядом.

Привычный будильник сработал в шесть, призывая встать и отправиться в больницу на смену. Стоило его, конечно, отключить. Но пока все пассажиры и большая часть команды спали, я решила сделать вылазку и попробовать все-таки искупаться. Яхта продолжала стоять в той же бухте, платформа все еще была опущена, а я никогда не купалась в море с яхты на рассвете. Что уж там, я в море-то была всего пару раз, и то в детстве.

Никаких больше упущенных возможностей, кто знает, когда я смогу позволить себе море, да еще и Средиземное. С этими мыслями я бомбочкой прыгнула в воду. Теплое сентябрьское море, легкие волны, соль на губах, руки, рассекающие бирюзу вокруг — все-таки я попала в рай.

А нет.

— Эффектно.

Я медленно подплыла к борту и подняла голову на уже знакомый, уверенный и ледяной голос. Когда я ныряла, я совершенно точно на палубе была одна. Откуда он взялся?

— Вы точно меня преследуете.

— Нет, я просто предпочитаю плавать, пока солнце еще не выжигает все вокруг.

Он зацепил край своей черной футболки и потянул ее через голову, оголяя сначала спину, а затем и четкие кубики пресса. Кажется, стоит отвести взгляд, пока он не начал снимать джинсы.

— Похоже, как и вы.

Он держал меня взглядом, я держалась на воде в попытке не пойти ко дну. Во всех смыслах.

— Нет, я предпочитаю не упустить момент.

Быстрым движением он стянул джинсы, под которыми оказались все такие же черные боксеры. И красивым, отточенным движением с разбегу стрелой прыгнул в воду.

— У вас нет плавок?!

— Зачем? Я у себя дома.

— Но вы же здесь не один!

— Для вас я остался в трусах.

— Ясно.

— А вы, Саша, быстро учитесь.

Он задержал на мне взгляд и быстро нырнул вновь. Этот мужчина, который, по слухам, не любил солнце и морские путешествия, чувствовал себя в воде словно дельфин.

— А вы отлично плаваете.

— Я все делаю отлично.

— Самоуверенно.

Я направилась к бортику, судорожно соображая, как бы вылезти так, чтобы не сиять попой.

— Саша, может, до берега? Справитесь?

Вызов. Вызовы я не люблю. Потому что не умею их игнорировать.

— Естественно!

— Уверены?

— А вы в себе уверены?

— Сомневаетесь?

Тяжело вздохнув, я убрала руки от бортика: «Так, до берега метров семьсот. В целом, с перерывом я доплыву, не больше озера у ба в деревне, плюс там же где-то уже будет мелко… Надеюсь». Набралась смелости и поплыла в сторону берега.

— Ясно.

Мне кажется, или он улыбнулся?! Хотя его «ясно» все так же сильно раздражает. Мы плыли молча, и первые метров двести я чувствовала себя вполне уверенно. Когда я замедлялась, он замедлялся тоже. Подстраивался под мой темп, давал мне отдохнуть, держался на расстоянии, чтобы не мешать, но и достаточно близко, чтобы прийти на помощь. Это напоминало какую-то аккуратную продуманную игру. Игру, в которой я чувствовала поддержку. Игру, в которой холод от его присутствия исчез.

— Вы в порядке?

— Угу.

— Уверены? Еще не поздно развернуться, до борта ближе, чем до берега.

— Я справлюсь.

Он что-то сказал, надеюсь, это было не «ясно», и сделал пару быстрых гребков кролем, выровняв нас.

— Хорошо, если что, я рядом.

Когда до берега оставалось метров двести, у меня начало сводить ногу. Резко, больно, до онемения и паники.

— Тихо, не паникуй, я перехвачу тебя, попробуй ее размять.

— Я справлюсь.

— Не геройствуй.

Быстрым и словно привычным движением Войтов перехватил меня за грудную клетку и перевернул на спину. Я скорее лежала под его рукой, схватившись за бицепс.

— Попробуй одной рукой размять ногу, в целом мы близко.

— Спасибо, но мы не переходили на «ты».

— Ты правда считаешь это удачным моментом для снобизма?

— Я не сноб, это уважение.

— Окей, Саша, я Данила. Предлагаю с этого момента перейти на «ты». И ты не можешь отказаться, я держу тебя на плаву.

— Что ж, факт.

Пара минут тишины, пара уверенных гребков левой рукой.

— Как судороги?

— Прошли, ты можешь меня отпустить.

— Не думаю.

— Ты не в первый раз спасаешь утопающего?

— Ты не утопающая. На плавании в детстве учили и помощи на воде.

— Так вот в чем секрет.

— Секрет?!

— Ты словно дельфин.

— А, я плаваю с шести лет, почти каждый день.

Глава 6

Под ногами наконец появился песок. Вернее, сначала я задела его пяткой, попыталась встать и тут же снова повисла на руке Войтова.

— Еще глубоко.

— Уже поняла.

Еще несколько метров мы преодолели в этом странном положении: он уверенно двигался к берегу, я держалась за его руку и старалась не думать, как все это выглядит со стороны. Хорошо, что со стороны на нас пока никто не смотрел.

Когда вода оказалась чуть выше пояса, Данила остановился и позволил мне встать. Нога неприятно тянула, но вроде слушалась, так что я осторожно перенесла на нее вес и сделала пару шагов, все еще чувствуя его ладонь на своей спине.

— Все, я стою.

— Вижу.

— Можно отпускать.

Он убрал руку, по мокрой спине сразу прошелся утренний ветер, и я зачем-то обняла себя за плечи. Еще пять минут назад меня смущало, что меня держат. Теперь смущает, что перестали.

На берегу я села на песок, вытянула ноги и закрыла глаза, пока сердце постепенно переставало пытаться пробить грудную клетку. Море тихо шуршало рядом, солнце только добралось до верхушек скал по другую сторону бухты. Надо было начать отпуск с того, чтобы просто сесть у моря, без ноутбука, учебника и необходимости что-то доказывать на дистанции в семьсот метров.

— Болит?

Я открыла глаза. Данила стоял рядом, смотрел на мою ногу и совершенно не выглядел человеком, который только что доплыл до берега с дополнительным грузом.

— Уже нет. Немного тянет.

Он кивнул и сел чуть поодаль, ближе к воде, а я перевела взгляд на яхту, которая отсюда казалась еще больше и, что неприятнее, дальше.

— А обратно?

— На катере.

— Ты сразу так планировал?

— Для себя нет.

Я повернулась к нему. Уголок губ уже привычно дернулся вверх.

— Я вообще-то могла доплыть.

— Ты доплыла.

Технически да, хотя вопрос способа лучше пока не поднимать. Я стряхнула с голени песок и снова посмотрела на море. Маленькие волны накатывали на берег, едва доставали до моих пяток и уходили обратно, а вокруг не было ни музыки, ни голосов, ни звона бокалов. Даже яхта молчала, и впервые за все путешествие мне не хотелось никуда уйти или чем-то срочно заняться.

— Тут хорошо.

— Да.

— Вчера с корабля казалось, что здесь какой-то пляжный клуб. Бар, музыка, толпа людей. А сейчас вообще никого.

Данила посмотрел вдоль берега.

— Поэтому я и плаваю утром.

Я подтянула колени к груди и устроила на них подбородок.

— Ты часто так делаешь?

— Плаваю?

— Сбегаешь от гостей.

Он медленно повернул ко мне голову. Я уже открыла рот, чтобы объяснить, что ничего такого не имела в виду, но он вдруг улыбнулся.

— Бывает.

Нормально так улыбнулся, а не просто дернул уголком рта, заставляя меня в очередной раз гадать, смеются надо мной или нет. Я даже немного растерялась и уставилась на свои руки с короткими ногтями и сухой от постоянного мытья кожей. Надо было взять крем из каюты.

— Ты чего улыбаешься?

— Вспомнила кое-что.

Он не стал расспрашивать и снова посмотрел на море, а я наконец перестала прятать улыбку в коленях. Оказалось, с ним вполне можно молчать, не пытаясь срочно придумать вопрос, объясниться или извиниться. Я сидела на теплом у поверхности и еще прохладном внутри песке, иногда шевелила стопой и слушала воду.

— Кстати, у тебя в машине играл Гудмен?

— Да.

— Я так и подумала.

— Ты быстро уснула.

— Я не поэтому.

Он посмотрел на меня с совершенно явным сомнением.

— Ладно, отчасти поэтому. Я после смен его часто слушаю. В машине, дома, в душе.

— В душе?

— У меня колонка в ванной. Удобно. Включаешь музыку и можно какое-то время не слышать телефон.

— А потом?

— Потом вылезаешь и отвечаешь на все пропущенные.

— Ясно.

Я вздохнула, причем, кажется, слишком громко, потому что он тут же повернулся ко мне.

— Что?

— Ничего. Просто у тебя действительно на все один ответ.

— Пока все понятно.

— А мне вот нет.

— Что именно?

Вопросов у меня был целый список, начиная с того, почему он просидел со мной четыре часа в машине и при этом даже не сказал, как его зовут, и заканчивая его постоянным появлением рядом. Отдельным пунктом шла моя кандидатская, о которой я ему не рассказывала, но задавать все эти вопросы, сидя на песке почти голой, было особенно неловко.

— Как можно столько плавать и при этом курить.

Данила опустил голову и тихо засмеялся.

— Из всего, что ты собиралась спросить, ты выбрала это?

— Профессиональная деформация.

— Ты же акушер.

Я уже открыла рот, чтобы объяснить, что это не мешает мне знать о вреде курения, но остановилась.

Акушер?!

В Барселоне я сказала только, что врач и сплю между сменами, иногда прямо в машине. Про роддом, операции и специальность мы совершенно точно не говорили.

— А ты откуда знаешь?

— Что?

Он повернулся ко мне, слегка прищурившись от солнца.

— Что я акушер.

— А ты не акушер?

— Акушер. Но я тебе об этом не говорила.

Данила продолжал спокойно смотреть на меня, словно я сейчас сама должна была понять, что именно не так с моим вопросом.

— Вчера ты еще про кандидатскую сказал.

— Ты не пишешь кандидатскую?

— Пишу. Данила, я не об этом.

Я развернулась к нему всем корпусом, заодно вновь набрав мокрым бедром песка.

— Я акушер. Оперирующий. Я не врач общей практики и на кораблях до этого вообще не работала. Андрей меня взял, потому что знает сто лет, но ты-то…

Он чуть наклонил голову.

— Я не понял. Ты сейчас говоришь, что не можешь оказать первую помощь?

— Могу, конечно.

— Тогда в чем вопрос?

Я несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, он правда не понимает или прекрасно понимает и просто не собирается отвечать.

— В том, откуда ты знаешь мою специальность.

— У меня на яхте работает врач, Саша.

Ну да. А еще у него на яхте работает кондитер, хотя сладкое он не ест. Вероятно, про Варю он тоже знает больше, чем она успела ему рассказать.

Я убрала со лба мокрые волосы.

— Ясно.

Уголок его губ слегка поднялся.

— А почему акушер?

Теперь вопросы задавал он, причем совершенно спокойно, словно на мои уже ответил. Удобно устроился.

— Мне на практике первый раз дали подержать ребенка. Я до этого больше в хирургию хотела, а тут…

На его запястье завибрировали часы. Данила посмотрел на экран.

— Саш, секунду.

Я кивнула и снова устроила подбородок на коленях.

— Да. На берегу. Все нормально. Пришли катер.

Из часов коротко отозвался голос Андрея, и я уставилась на яхту, вспомнив, что телефон и наушник остались у полотенца. Надо же было додуматься уплыть к берегу, никого не предупредив. Андрей меня убьет.

— Что? — спросил Данила.

— Я телефон на борту оставила. И наушник.

— Андрей знает, где ты.

— Теперь знает.

Я решила больше не спорить: тут я действительно была виновата сама.

Катер подошел довольно быстро, матрос заглушил мотор на мелководье, а Данила вошел в воду первым, придержал борт и протянул мне руку. Пришлось воспользоваться, еще одного самостоятельного спортивного достижения я бы этим утром не пережила. На сиденье лежали два полотенца, я схватила ближайшее и завернулась до подбородка.

На яхте уже просыпались, кто-то принимал катер, кто-то нес поднос, а мои шорты и футболка аккуратно лежали на брошенном полотенце. Кто-то даже сложил их, пока я изображала

пловца. Натянув шорты, я сразу проверила телефон и с облегчением обнаружила, что ничего срочного не пропустила.

— Саша.

Я обернулась.

— Ты не закончила.

— Что?

— Про практику. Тебе дали подержать ребенка.

Я все еще сжимала телефон и, кажется, слишком долго соображала, о чем он, потому что не ожидала, что между звонком, катером и какими-то сообщениями на часах он вообще запомнит мой рассказ.

— А. Да. Он был очень маленький и орал. Я стояла с ним и совершенно не понимала, что делать, хотя мне уже все объяснили.

Данила чуть прищурился.

— Сложное начало.

— Очень. Мне акушерка тогда сказала перестать суетиться и просто нормально его держать.

— Помогло?

— Да.

Он посмотрел на меня, потом на море за моей спиной. Я закатила глаза еще до того, как он успел что-то сказать.

— Даже не начинай.

— Я молчу.

— Очень выразительно.

Он улыбнулся и потянулся за своей черной футболкой.

— Кофе будешь?

Я привычно посмотрела на часы, потом на телефон. До московской смены 18 дней, 432 часа, а я все равно проверяю, сколько у меня есть свободного времени. В кабинет пока никто не просился, статью до завтрака дописать все равно не успею, так что вполне могу выпить чашку кофе.

— Буду.

* * *

Я успела переодеться, высушить волосы полотенцем и трижды передумать, пока поднималась на палубу. С одной стороны, меня просто пригласили на кофе, с другой, пригласил владелец яхты, который полчаса назад фактически доставил меня на берег на себе. Наверное, отказываться было бы совсем невежливо, хотя какая вежливость, Бейчук, ты же сама согласилась.

Данила уже сидел за небольшим столом в своей черной футболке и что-то смотрел в телефоне. Перед ним стояла чашка кофе, а рядом вторая, пока пустая, явно приготовленная для меня.

— Я думала, ты уже ушел работать.

— Еще успею.

Я села напротив. Официант появился почти сразу, налил кофе и спросил про завтрак.

— Мне только кофе, спасибо.

В этот момент мой живот довольно громко высказался против, так что я сделала вид, что очень занята морем, а Данила отложил телефон.

— Что будешь?

— Я потом на кухне поем.

— Ясно.

По чуть поднявшемуся уголку губ стало понятно, что все ему, конечно, ясно.

— После кофе, — уточнила я.

Он молча смотрел на меня, пока официант терпеливо ждал рядом со столом. Пришлось признать, что яйца и тосты в семь утра вполне разумная идея. Особенно после заплыва, который по нагрузке неожиданно оказался похож на хорошую смену.

Когда официант ушел, я взяла чашку и зачем-то посмотрела внутрь, настолько непривычно легкой она оказалась. Тонкий белый фарфор, небольшой золотой ободок и ручка, в которую едва помещался палец. Я даже немного ослабила хватку, чтобы ненароком ее не сломать.

Обычно я пью кофе в несколько глотков между делом: налить в ординаторской, отнести в кабинет, забыть, найти уже холодным и все равно допить. Иногда везет выпить горячим, стоя у стола, пока кто-то ищет нужную историю, но всегда из обычной толстостенной больничной кружки, которую чувствуешь в руке. А здесь чашка почти ничего не весила, и сквозь тонкую стенку у самого края просвечивал кофе.

— Что-то не так?

Я подняла глаза. Данила смотрел на мои руки.

— Нет. Просто непривычная чашка.

— Неудобная?

— Наоборот. Я у себя на работе из совсем другой пью. Тяжелой такой, обычной. И обычно на бегу.

Он перевел взгляд на чашку, потом снова на меня.

— Здесь можно не торопиться.

Я улыбнулась и сделала маленький глоток.

Данила подвинул ко мне тарелку с хлебом.

— Поешь, пока не принесли завтрак.

— Я не умираю от голода.

— Уже слышал сегодня, что ты справишься.

Я вздохнула и взяла кусок, оказавшийся еще горячим.

— Неужели для тебя каждое утро пекут хлеб?

Он усмехнулся, а я снова посмотрела на свою тарелку. Я порой не успеваю даже тост сделать, а здесь свежий хлеб, причем посреди моря.

Вскоре дверь открылась, и официант внес завтрак. На столе появились пышный омлет, хрустящий хлеб, масло, горчица и свежие овощи: помидоры, огурцы, зелень и сладкий перец. В воздухе смешались запахи масла, горячего хлеба, яиц и укропа — от них у меня снова заурчало в животе.

Некоторое время мы ели молча, Данила изредка смотрел на телефон, но в руки его больше не брал. Я постепенно перестала сидеть с совершенно прямой спиной и даже решилась отломить еще кусочек хлеба.

— Ты после плавания сразу в Москву? — спросил он.

— Да. У меня там смены, студенты, кандидатская. Две статьи еще надо дописать. А ты?

— Работать.

— В Москву?

— Нет. Я там не живу.

Я подняла на него глаза.

— Но ты же…

— Приезжал.

Он спокойно взял чашку, так и не уточнив, куда приезжал, к кому и надолго ли. Я тоже не стала спрашивать, хотя очень хотелось.

Где-то выше нас открылась дверь. На палубу вышел молодой мужчина в льняной рубашке, остановился у перил и закурил.

— Дань, ты уже успел искупаться?

— Да.

— Мы вчера до четырех сидели. Ты вообще спишь?

Данила слегка повернул голову, но не ответил.

Мужчина перевел взгляд на меня.

— Доброе утро.

— Доброе.

Он еще немного постоял, набирая что-то в телефоне, и ушел обратно. Данила снова смотрел на меня.

— Что?

— Я ничего не сказал.

— Очень выразительно молчишь.

Он чуть улыбнулся, а я допила кофе и впервые за все утро не посмотрела на часы.

Глава 7

Следующие три дня оказались почти такими, как обещал Андрей. Я писала статьи, проверяла аптечку, обрабатывала небольшие ссадины и однажды долго объясняла одному из гостей, что антибиотик не поможет ему быстрее протрезветь.

Варя исправно подкармливала меня сладким, Лена требовала фотографий кимоно и моря, Борисовна прислала статью с пометкой «посмотри методы, тебе пригодится». Мама же переживала, не слишком ли меня укачивает и хорошо ли я ем, хотя ем я здесь, пожалуй, лучше, чем за последние несколько лет.

С Данилой мы иногда пересекались утром, один раз снова пили кофе, еще пару раз просто обменялись приветствиями. Он много работал, редко выходил к гостям и совершенно спокойно мог пройти мимо после разговора, который я потом весь вечер прокручивала в голове. Пришлось признать, что он, вероятно, просто вежливый человек, пусть и со своей манерой общаться.

К чашкам я постепенно привыкла и уже не боялась слишком крепко сжать ручку, хотя все еще удивлялась, когда брала полную чашку и почти не чувствовала веса. Однажды даже сфотографировала свой кофе для Лены, на что подруга немедленно отозвалась:

«Ты там ешь вообще?»

«Постоянно»

«По фото незаметно. И где кимоно?!»

* * *

На четвертый день после нашего завтрака Андрей попросил меня выйти с гостями на катере. Они планировали прогулку вдоль берега, потом купание и обед. Я не особенно хотела, но сидеть в кабинете все путешествие было бы совсем глупо.

Перед выходом я еще раз проверила сумку с ампулами, шприцами, катетерами и растворами, достала тонометр, включила пульсоксиметр. Рулевой сам показал мне отдельный отсек под сиденьем, где лежал кислородный комплект, а Андрей наблюдал за моими приготовлениями.

— Саш, вы на пару часов.

— Я помню.

— Ладно, молчу.

Данила тоже поехал с нами и устроился под навесом с телефоном, пока остальные выбирали места.

Первые сорок минут все действительно было прекрасно. Гости открыли игристое, кто-то включил музыку, на столе появились фрукты и небольшие контейнеры с едой. Я сидела ближе к носу, смотрела на берег и пыталась ничего не делать, причем на этот раз даже получалось.

Стас рассказывал про знакомого, который купил виноградник и теперь при каждой встрече заставляет всех пить ужасное вино. Посреди фразы закашлялся, махнул рукой и потянулся к стакану.

— Не туда пошло? — спросил кто-то.

Он кивнул и сделал глоток, но тут же снова закашлялся и провел пальцами по шее, так что я сразу выпрямилась.

— Стас, посмотрите на меня.

Когда он повернулся, над воротом рубашки уже быстро проступали красные пятна.

— Что-то…

Голос осип совершенно неожиданно, буквально между двумя словами, и я уже тянула к себе сумку.

— У вас есть аллергия?

— Нет. Не…

Он попытался вдохнуть, расстегнул верхнюю пуговицу и посмотрел на меня так, что больше спрашивать пока ничего не требовалось.

— Музыку выключите. И дайте мне место.

Данила поднялся первым. Музыка оборвалась на середине припева.

Я присела перед Стасом, быстро оценила дыхание. Сыпь уже поднималась по шее к лицу, губы начали отекать.

— Связь с береговыми медиками, сейчас, — сказала я рулевому. — Подозрение на анафилаксию. Нужна срочная помощь и место встречи с бригадой.

— Вернуться на яхту?

— Согласуйте ближайшую точку передачи пациента с экстренной службой. Нас должны встретить.

Стас потянулся вперед, пытаясь встать.

— Не вставайте. Останьтесь здесь.

Мы помогли ему устроиться полулежа вдоль сиденья, вытянув ноги. Я достала адреналин, проверила маркировку, ввела внутримышечно в наружную поверхность бедра и сразу посмотрела на часы. Девушка рядом со Стасом плакала и пыталась взять его за обе руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.